

АЛЕКСАНДР ОСЫКОВ

* * *

И опять не до сна,
и волнением сердце объято,
и мелодии странной,
обжигающей чудится звук,
увлекая меня,
за собой увлекая куда-то,
где сияющий свет,
где огонь полыхает вокруг.

Вдохновенья огонь,
озари моё небо кострами,
пусть и мысли и чувства
запылают в огне, как дрова,
пусть в горящей душе
торжествует анапеста пламя,
и летят, словно искры,
в стихи превращаясь, слова!

Пусть летят высоко
они, в небе кромешном алея,
пусть и сам догорю
в том огне я легко и светло,
но мир Божий любя,
на одно лишь надеяться смею:
души ваши согреет
отпылавшего сердца тепло.

* * *

Ах, как хочется видеть хорошие русские лица,
И до боли глядеть в озарённые светом глаза,
Но разорваны в клочья памяти отчей страницы,
И чернеют от горя в доме родном образа.

Нынче время успеха, время денег, греха и разврата —
Что за подлое время, лукавое время пришло?
Неужели навек наш народ позабыл без возврата
Свои сказки о том, как любовь обеславила зло?

Мы никак не найдём в мире этом златой середины,
Нас из крайности в крайность бросает безудержно рок.
Но я всё-таки верю — распрявим мы согбенные спины
И могучие плечи расправит великий народ.

И когда отгорят в нашем небе лихие зарницы,
И когда отгрохочет над землёю родимой гроза,
Предо мною предстанут хорошие русские лица,
На которых увижу озарённые светом глаза!

ИРИНА ГАРТАЛЬ

СНЫ О СИБИРИ

Пугает и пьянит меня
непостижимость расстояний,
безлюдье, обречённость дня,
где всё на грани, всё на грани...

Однажды уловил зрачок,
как наяву происходило:
я — бестелесный ветерок,
над зимнею землёй бродила.

Над призрачным лицом реки
с промерзшим дном на перекате,
над диким ёжиком тайги,
где зверь тоскует на закате...

Всё повторяется во сне:
полёт, изгиб реки бурлящей,
и каждый камешек на дне
мне снится, словно настоящий.

ВАЛЕРИЙ ЧЕРКЕСОВ

ОКОЛО УГЛЕГОРСКА 2014*

Голубицы нет — засохли мари.
Нет грибов — сгорели сосняки.
Птиц не видно, будто не летали
никогда. И стали далеки
звёзды в небе потемневшем, словно
не хотят на землю любоваться
и на то, что иностранным словом
кто-то окрестил — цивилизация.

* * *

Когда в одиночестве, в тишине ночей
непроизвольно вглядываешься в прошлое,
кажется, что было немного хорошего,
кроме, пожалуй, незначительных мелочей:

* Посёлок вблизи космодрома "Восточный". Ныне г. Циолковский.

вот на майской поляне я рву дикий лук,
а потом лежу на траве духмяной;
вот мне руку протягивает закадычный друг
над пропастью, утопающей в бездне тумана;
вот забытая женщина тербит мои светлые волосы;
вот долгожданный сын топает по золотистой дорожке;
вот кукушка вещает чарующим голосом,
стараясь приврать, добавить годков немножко.
И когда это всё увидится, вспомнится,
начинаешь по-другому смотреть на пройденный путь.
Как был я богат! Можно и успокоиться.
Можно, пожалуй, и от жизни чуть-чуть отдохнуть.